теля Гражданской палаты Фекла. Когда стало известно, что Сенат отдает Кривосудова и других членов Гражданской палаты под суд, Фекла восклицает:

Да что! что он Сенат? Да что что сенаторы?
В палатах разве лишь одних засели воры? [14]

При рассмотрении комедии Капниста историками отмечалось, что тема обличения взяточничества и прочих злоупотреблений судейских чиновников имела в русской литературе длительную традицию, что эта тема привлекала внимание Сумарокова, Новикова, Фонвизина, Хемницера и других русских писателей. Однако нет оснований рассматривать литературную традицию, с которой «Ябеда» была связана, только по этой линии. Если говорить о литературной традиции, то необходимо указать также и на «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. Комедия Капниста имеет много общего с радищевской книгой не только по содержанию, но и по методу изображения тогдашней действительности.

Какой же метод утвердил в литературе Радищев?

Некоторые русские писатели XVIII века, желавшие, чтобы отсталая Россия скорее вошла в светлое будущее, часто выдавали желаемое за действительное. Радищев показал это желаемое в противоречии с действительным. Такой метод сложился в итоге довольно длительного и напряженного развития русской сатирической литературы. Из ближайших литературных предшественников Радищева этим методом пользовались Новиков и Фонвизин, но только в творчестве писателя-революционера он получил наиболее яркую политическую остроту. Для развенчания идеологии крепостнического и чиновничьего строя Радищев использовал метод, который можно назвать методом политической гравюры. В политической гравюре белое и черное соединялось для того, чтобы на белом поле ярче выделялись черные пятна. Радищев называл такой метод момической кистью, по имени Мома, бога насмешки и сатиры.[15] Этим методом он пользовался в повести «Житие Федора Васильевича Ушакова» и в «Путешествии из Петербурга в Москву».

В повести «Житие Федора Васильевича Ушакова» идеализированному представлению неопытного юноши Ушакова о своем будущем месте в аппарате самодержавно-крепостнического государства противопоставлен действительный мир государственных чиновников. «Ты поместишься в число таких людей, — го-

[14] Первоначальная редакция комедии «Ябеда». Будет опубликована там же.

[15] А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. 2, 1941, стр. 215.